

Д. П. Калинин

Тверской государственный университет, 2 курс, магистратура

Научный руководитель: д.ф.н. Е. Ю. Мяжкова

ФОРЕНИЗАЦИЯ VRS ДОМЕСТИКАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Детская литература занимает особое место в жизни человека, выполняя не только развлекательную, но и воспитательную функцию. С самого раннего возраста книги становятся для детей источником знаний, формируют их мировоззрение и нравственные ценности, которые остаются с ними на протяжении всей жизни и впоследствии передаются не только следующим поколениям, но и другим культурам.

Меня заинтересовала эта тема из-за того, что детская литература является точкой сопряжения педагогики, филологии и лингвистики. Это уникальное пространство, где художественное слово встречается с детским сознанием. Переводчик здесь выступает не просто как лингвист, а как медиатор между культурами, учитель, психолог и соавтор, который должен не только передать текст, но и «пересадить» его в новую почву так, чтобы он прижился и расцвёл для юного читателя.

Моя работа посвящена исследованию конфликта между традиционными переводческими нормами, которые существуют со времён Этьена Доле [Dolet: URL], гласящими о необходимости достижения полной эквивалентности в переводе, который, в идеале, обязан сохранить форму и содержание оригинала, и идеей художественного перевода, стремящегося сделать текст максимально понятным для читателя, пожертвовав формой произведения.

Теоретической основой работы послужила скопос-теория (теория цели) Ханса Вермеера [Vermeer 1999], согласно которой цель перевода определяет переводческие стратегии и критерии успешности перевода. В рамках данной теории адекватность перевода оценивается не столько степенью эквивалентности оригиналу, сколько тем, насколько перевод выполняет свою коммуникативную задачу применительно к конкретной целевой аудитории – в данном случае, к детям-читателям.

Объектом научной работы являются методы перевода английской детской литературы.

Предметом изучения являются стратегии и приемы перевода литературы для детей с учётом особенностей произведения детской литературы как особого типа произведения, и аудитории, для которой это произведение предназначается.

Целью работы является установление наиболее адекватного метода перевода английской детской литературы.

В центре исследования находятся две переводческие стратегии – доместикация и форенизация. Переводческая стратегия – план перевода, основанный на прогнозе относительно возможного реципиента и представлении о возможных приёмах перевода.

Стратегией выполнения идеального, абсолютно эквивалентного перевода, соответствующего традиционным нормам перевода, является форенизация. Форенизация подразумевает полную передачу в переводе культурных и языковых особенностей оригинала.

Противоположная стратегия называется доместикацией. Доместикация представляет собой перевод, адаптирующий иностранный текст к культурным нормам, ценностям и традициям языка перевода, что делает процесс восприятия информации читателем простым и удобным.

Чтобы определить наиболее оптимальную стратегию перевода детской литературы и, в частности, сказок, мы провели экспериментальное исследование рецепции форенизирующего и доместицирующего перевода юными читателями.

Стоит отметить, что подобного рода полевые исследования нечасты в переводоведении, которое в большей степени сконцентрировано на процессе порождения перевода, а не на его рецепции. Я считаю, что внедрение подобных методик в переводоведение способно обогатить его методологию.

Количество опрошенных учеников – 43 человек. Им было дано три перевода (см. рис. 1): широко известный доместицированный перевод Корнея Ивановича Чуковского (1) и два форенизированных: один от автора настоящей статьи (2), и еще один – из относительно недавнего книжного издания [Английские песенки...: 123] (3).

В вольном доместицированном переводе К. Чуковского опущен гротеск, текст более ритмичен и менее жесток. Переводчик использовал четырёхстопный хорей – традиционный размер русской народной поэзии, детских стихов, прибауток. Он задаёт игровой, сказовый ритм. Пиррихии смягчают ритм, делают его более разговорным, не рубленным.

Перевод Чуковского представляет собой однородное перечисление с нарастанием абсурда: от людей – к предметам, потом к зданиям. Последняя строка – шутливая развязка (живот болит). В отличие от оригинала, введено имя «Барабек» – звукоподражательное, «жующее». В тексте нет «колокольни», «священника», «народа»; вместо этого фигурируют дом, кузница, телега. Финал не героический (как в оригинале: «всё равно голоден»), а бытовой – болит живот.

Второй перевод ориентирован на сохранение содержания и посыла оригинала, однако с учётом возрастных особенностей читателя в нём опущен избыточный гротеск, что является элементом адаптации к нормам русской детской литературы. При этом структурно и лексически перевод стремится к близости к исходному тексту, что позволяет рассматривать его

как форенизированный с элементами доместикации. Использован тот же четырёхстопный хорей, но более энергичный, с меньшим количеством пиррихий. Ритм чётче, строки короче, восклицания усиливают динамику. Здесь хорей работает как маршевый – подчёркивает гротеск и абсурд. Ритмически текст ближе к оригинальной английской скандировке, чем перевод Чуковского, хотя размер использован тот же. Сюжет текста имеет чёткое развитие: начинается с заборов (бытовой абсурд), потом корова, затем религиозные объекты (церковь, священник), после — колокольня. Финал близок к оригиналу. Как и в оригинале, есть колокольня и священник; появились «два забора» – деталь, которой нет в оригинале, но она усиливает гротеск. Финал почти дословно повторяет английский: «his stomach wasn't full».

<p>1.</p> <p>Робин Бобин Барабек Скушал сорок человек, И корову, и быка, И кривого мясника. И телегу, и дугу; И метлу, и кочергу. Скушал церковь, скушал дом, И кузницу с кузнецом, А потом и говорит: «У меня живот болит».</p>	<p>2.</p> <p>Робин-Боббин, вот обжора! Проглотил он два забора. Съел корову и теленка, И молочника с масленкой. Скушал церковь, а потом Съел священника с крестом. Из последних своих сил Колокольней закусил И кричит из своих уст: «Мой живот, как прежде, пуст!»</p>
<p>3.</p> <p>Робин-Боббин, пузатый обжора! Этот обжора наестся не скоро: Слопал корову с крошкой-теленком. Съел мясника с Мясниковым ребенком. Церковь умял, с колокольнею вместе. В церкви людей, петуха на насесте! Корову с теленком, Свинью с поросенком, Священника с паствою, Щуку зубастую: И стонет он, ртом шевеля еле-еле: "Дайте поесть, я не ел три недели!"</p>	<p>Оригинал:</p> <p>Robin the Bobbin, the big-bellied Ben, He eat more meat than fourscore men; He eat a cow, he eat a calf, He eat a hog and a half; He eat a church, he eat a steeple, He eat the priest and all the people! A cow and a calf, An ox and a half, A church and a steeple, And all the good people, And yet he <u>complain'd</u> that his stomach wasn't full.</p>

Рис. 1 Оригинал и варианты его перевода

Третий перевод полностью форенизирован. В нём сохранены форма, содержание, посыл и гротеск оригинала. Сохранён размер: разностопный анапест (трёхсложник с ударением на последний слог) с вкраплениями хореических строк. Рифма то парная, то перекрёстная. В этом тексте размер работает на гиперболизацию: длинные строки как бы «вмещают» длинные списки съеденного. Переходы на хорей в отдельных строках дают

ритмический контраст, не позволяя тексту стать монотонным. Сюжет полностью соответствует оригиналу, сохранены удвоения (корова с телёнком, мясник с ребёнком), включены животные (петух, свинья, щука) и паства. Последняя реплика – комическое преуменьшение.

По ходу эксперимента 62% (27 человек из опрошенных) выбрали доместицированный текст (Чуковского), 23% (11 человек) выбрали форенизированный текст (2), 7% (3 человека) выбрали форенизированный текст (3), ещё 7% (3 человека) выразили недовольство всеми текстами.

Основные критерии оценки, отсортированные по частоте упоминания и значимости:

27 человек выбрали первый текст, аргументируя выбор звучанием, рифмой и лёгкостью. 10 человек выбрали второй текст, аргументируя выбор сложностью и юмором, 3 человека выбрали третий текст, им понравился гротескный юмор, в отличие от других людей, которые в своих отзывах иногда выражали отвращение к третьему переводу, ссылаясь на его жестокость. Три человека выразили недовольство всеми текстами из-за их “богохульства” и абсурдного содержания.

В целом, по результатам исследования можно сказать, что стратегия доместикации, как полагают опрошенные, приносит наилучший результат и по-прежнему является, по мнению целевой аудитории, наиболее адекватной стратегией. Несмотря на то, что ознакомление с культурными особенностями оригинала позволяют успешно переводить традиционную литературу, детская литература является уникальным явлением. В подобных ситуациях переводчик должен хорошо знать культуру языка, на который он переводит текст и своего адресата – ребёнка. Как мы видим, они готовы закрыть глаза на корректность и эквивалентность, выбрав вариант, который им более комфортен.

Конечно, было бы не вполне корректно только на основе подобных методик оценивать качество перевода. Но учитывать фактор рецепции необходимо – в целях гармонизации отношений в рамках триада писатель–переводчик–читатель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Английские песенки, считалки, дразнилки. Стихотворения Матушки-Гусыни. М.: АСТ. Астрель, 2010. 288 с.

Dolet É. La Manière de bien traduire d'une langue en aultre. Lyon, 1560. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/19483>. (дата обращения: 10.05.2026.)

Vermeer H. J. A Skopos Theory of Translation (Some Arguments for and against). Heidelberg: TEXTconTEXT, 1999. 136 pp.